

МАСКУЛИННОСТЬ / ФЕМИНИННОСТЬ И МОТИВАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Л. Н. Ожигова, Т. О. Богомолова

Ожигова Людмила Николаевна, Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, г. Краснодар, 350040, Россия. Эл.почта: topvolna@mail.ru. ORCID 0000-0002-4513-0234

Богомолова Татьяна Олеговна, Краснодарский техникум управления, информатизации и сервиса, ул. Е. Бершанской, 19 А, г. Краснодар, 350991, Россия. Эл.почта: bogomolovatatyana0212@mail.ru. ORCID 0000-0002-9567-247X

Аннотация. Подростковый период — это сложный, биологически обусловленный половым созреванием этап, когда физиологические изменения тотальны, во многом неконтролируемы, требуют от личности особой гендерной компетентности — умения осознать степень принятия ею (личностью) гендерных стереотипов, готовности к адаптивному пониманию образов маскулинного или фемининного поведения. В это момент личности подростка претерпевает кризисный переход от мира детства к миру взрослых: изменяются представления о себе, повышается социальная ответственность, кристаллизуются представления о себе как о мужчине или женщине. Вся система мотивов личности изменяется под действием (давлением) гендерных норм и стереотипов. В исследовании рассматривается вопрос о связи гендерных характеристик с мотивацией личности младших и старших подростков, а именно связи маскулинности/фемининности с ведущими мотивами подросткового возраста: достижение (успех), аффилиация, ответственность, коммуникативно-социальная компетентность. Выборка составила 200 подростков: 100 младших подростков 11–12 лет, (50 мальчиков и 50 девочек) и 100 старших подростков 14–15 лет (50 мальчиков и 50 девочек). В результате математической обработки данных, полученных с помощью пяти стандартизованных методик, была подтверждена гипотеза о существовании взаимосвязи маскулинности/фемининности с мотивацией личности подростков. Выявлено, что среди мальчиков 11–12 лет показатель маскулинности увеличивается при снижении ориентации на принятие других (снижение тенденции к аффилиации), а среди мальчиков 14–15 лет показатель маскулинности увеличивается при усилении стремления к успеху. Среди девочек 11–12 лет высокие показатели фемининности усиливают стремление к признанию, уважению и к власти. Среди девочек 14–15 лет показатели гендерных характеристик не имеют значимых взаимосвязей с мотивацией. Подтверждено, что стремление к успеху у мальчиков является характеристикой, подкрепляющей стереотип маскулинности, в отличие от групп девочек.

Ключевые слова: личность подростка, гендерные характеристики, маскулинность/фемининность, мотивация, аффилиация, ответственность.

Введение

Современный мир существенно изменил социально-психологические условия социализации, формирования и развития личности подростка. С одной стороны, это колоссальная гуманизация образовательной и семейной среды: возможность выбора вариативных программ обучения; техническая доступность информации; развитие инклюзии; ювенальная забота о ребенке; повышающийся уровень педагогических и психологических компетенций родителей, включенных в жизнь ребенка и т.д. С другой — мы наблюдаем серьезные угрозы здоровью и психике подростка: небезопасные урбанистические или сельские условия жизни в связи с повышением криминального, экономического, этнического или военного конфликтов; бесконтрольное использование интернета и компьютерная зависимость; эмоциональное давление на фоне итоговых форм оценивания школьной успеваемости (КСР, ГИА, ЕГЭ и др.); детская безнадзорность как по причине социального

неблагополучия семьи, так и по причине ненормированной профессиональной занятости родителей и т.д. Подростки начинают утрачивать коммуникативные навыки и становятся менее общительными, появляется страх открытого выражения чувств (Норкулова, 2014).

В итоге жизнь современного подростка изменилась, но осталась по-прежнему сложной, как и много веков назад: подросток живет на пике острых изменений своей физиологии, социального статуса и психологических переживаний. Подросток стремится найти себя, бесконечно конфликтуя и конструируя себя в отношениях с другими, в переосмыслении своего Я, своей личности (Родштейн, 2017).

Именно личность является той интегрирующей психологической составляющей, которая позволяет подростку выдержать «натиск» внешнего (организма и социума) и найти адекватные формы выражения внутреннего (мотивов, ценностей, целей и мечтаний). Можно сказать, что все основные феномены подросткового периода находятся внутри или на стыке личностной проблематики и факторов, определяющих ее формирование и развитие.

Состояние психологической безопасности подростка определяется объективными и субъективными факторами (социальным, информационным, биологическим, психологическим и др.), но сам подросток также способен влиять на происходящее путём проявления своих жизненных ценностей, установок и принципов посредством действенной активности (Просвирина, 2015). К факторам, влияющим на изменение и становление личности подростка, можно отнести существенный список медицинских, социально-экономических и культурных агентов, но каким бы внушительным ни был этот список, наиболее значимым остается гендерный фактор, т.е. влияние образов, установок и норм поведения, социально одобряемых (или разрешаемых) для репрезентации личностью своего биологического пола.

Гендер — это сложная базовая характеристика человека, которая несет в себе отпечаток социальных стереотипов и эталонов, которые должны быть осмыслены, поняты и приняты личностью для решения задачи выбора, конструирования и манифестации своего социально-психологического пола. Гендерные индивидуумы не только ведут переговоры о своей идентичности в общественных институтах, но эти же социальные образования порождают те самые различия, которые мы принимаем в качестве особенностей отдельных лиц, при этом сохраняя гендерную толерантность (Урусова, 2015). Таким образом, степень, в которой женщины и мужчины выполняют различные социальные роли и задачи, сильно влияет на то, в какой степени оба пола будут развиваться и проявлять свои личностные и поведенческие характеристики (Урусова, 2016).

Личность подростка проходит очередной кризисный период переинтерпретации представлений о себе в целом и в большей степени о себе как о мужчине или женщине. Подростковый период — это последний этап в половом (биологическом) созревании, когда физиологические изменения тотальны, во многом неконтролируемы, требуют от личности особой гендерной компетентности — умения осознать степень принятия ею (личностью) гендерных стереотипов, готовности к адаптивному пониманию образцов маскулинного или фемининного поведения (Марченко, 2015).

Современное общество, как сложная динамично развивающаяся система подвергает представления мужественности и женственности постоянной переоценке и расширению. Сегодня получили распространение и признание новые гендерные

сценарии, которые ещё в недалёком прошлом рассматривались как девиантные или были неактуальны. Посредством институтов социализации транслируется большое количество разнообразных гендерных моделей, предъявляются часто весьма противоречивые требования к «современному мужчине» или «современной женщине», образ которой определяется как ещё достаточно устойчивыми традиционными представлениями, так и новыми, рождающимися в процессе развития идей преодоления гендерной асимметрии. Биполярные (противопоставляющие) модели гендерной социализации сменились андрогинными (ориентированными на сочетание мужских и женских качеств), а иногда уже мультиполярными моделями гендерной социализации, когда личности предоставляется самой определить (категоризировать) свои гендерные качества как мужчины или женщины (Ожигова, 2006).

Таким образом, важно отметить, что личность подростка, уже имеющая определенные представления о себе как о мужчине или женщине, решает задачу переосмысления своих гендерных характеристик, в основе которых лежат социокультурные представления о маскулинности и фемининности. Часть этих представлений к подростковому возрасту имеет устойчивый для личности характер и, в свою очередь, влияет на другие аспекты личности и жизни подростка.

Когда личность определяет себя в гендерных кодах и моделях, она приобретает возможность выбирать те мотивы, которые согласованы с ее представлениями о себе. В этом смысле мотивация личности подростка связана и во многом обусловлена гендерными характеристиками.

В итоге проблема влияния гендерных характеристик на мотивацию личности подростка является важной, а изучение ее актуальным, так как современный подросток имеет больше возможностей и свобод для социального выбора и самореализации, но вынужден соотносить свои маскулинные/фемининные черты с социально одобряемыми мотивами, в противном случае будет «распознан» сверстниками и обществом как ненормативный, иной, ненормальный.

Степень разработанности темы исследования

Изучение гендерных характеристик в современной зарубежной и отечественной психологии имеет долгую историю. Сначала в рамках психологии пола (в XIX–XX вв.), а затем в контексте гендерной психологии (в XX–XXI вв.) изучались различные аспекты формирования гендерной идентичности, ее связи и влияния на другие компоненты личности.

В современном обществе гендерная идентичность личности — это одна из наиболее изучаемых тем. Проблемы идентичности представлены в классических трудах Е. Гофмана, У. Джеймса, Дж. Тэрнера, Э. Фромма, З. Фрейда, Э. Эриксона, а также в работах отечественных учёных Л. С. Выготского, И. С. Кона, С. Л. Рубинштейна, Д. Б. Эльконина. Вопросы личностной и социальной идентичности, как результат внутренней самореализации и внешнего контекста, рассмотрены в трудах зарубежных (Э. Гидденса, Б. Шеффера, Б. Шледера, Э. Эриксона) и отечественных (В. С. Агеева, О. Н. Павловой, А. К. Толмасовой) исследователей. Методологическую основу анализа гендерных аспектов конструирования современных идентичностей составляют работы таких зарубежных классиков и современников, как Х. Абельс, З. Бауман, К. Гиллиган, Р. Коннелл, И. Сэдзвик, а так же отечественных учёных: Ю. В. Градской, Е. А. Здравомысловой, И. С. Клёциной, Е. Ю. Мещеркиной,

Л.Н. Ожиговой. Проблемный характер гендерной идентичности придаёт размывание гендерных стереотипов.

В исследованиях отечественных учёных Л.И. Божович, Л.С. Выготского, А.В. Запорожца, И.С. Кона, Д.Б. Эльконина, Д.И. Фельдштейна и других поднимается вопрос формирования и развития личности подростка. Отмечается воздействие на подрастающего ребёнка достаточно большого количества внешних и внутренних факторов, которые изменяют его внутренний мир. Классические и современные исследования подросткового возраста (Э. Эриксон, Ж. Пиаже, Л.С. Выготский, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин) показывают, что переходное состояние между ребёнком и взрослым, которое характеризует подростка, накладывает свой отпечаток не только на течение его мыслей и чувств, на его стремления и идеалы, но и на его образ действий.

Подростковый возраст характеризуется коренными изменениями в мотивационно-потребностной сфере. В подростковом возрасте возможно осознание своей деятельности, её мотивов, задач, способов и средств. Все, что происходит в социальном окружении подростка влияет на его адаптацию, систему ценностей (Петронюк, 2015). В настоящее время дети и подростки становятся более субъектны, имеют возможность к большей реализации. Выделяют несколько направлений в исследовании ведущих мотивов личности подростков.

Главным возрастным мотивом подростков является **мотив достижения**, который, как правило, связан со стремлением добиться успеха, избежать неудач, с тем, чтобы повысить или сохранить самоуважение, самооценку, уважение окружающих. Д. Маккелланд и Х. Хекхаузен рассматривали различные аспекты мотива достижения (Хекхаузен, 2003). Для ситуации достижения характерны наличие задачи, возможность успешного выполнения деятельности, наличие стандартов мастерства выполнения (внешние и внутренние критерии оценки результатов, переживание чувства ответственности за исход). Действенные мотивы достижения, мобилизующие внутренние силы подростка, не только обеспечивают его активное включение в процесс, но и становятся достоянием личности. Подростки с высоким уровнем мотивации стремятся к преодолению трудностей и добиваются больших результатов. Мотив достижения успеха в итоге оформляется как личностная черта. Актуальность изучения мотивации достижения, закономерностей её проявления и развития заключается в социальной ценности этого мотива.

Другая точка зрения по поводу ведущей мотивации принадлежит Д.И. Фельдштейну (Фельдштейн, 1972), который считает, что главное значение в психическом развитии подростков имеет общественно-полезная деятельность (учебно-познавательная, организационно-общественная, художественная, спортивная). У подростков создаётся ощущение реальной значимости этой деятельности. А.В. Шаболтас исследовала соотношения гендерных характеристик и мотивации у подростков, занимающихся спортивной деятельностью (Шаболтас, 1995). Общественная направленность или социальная **ответственность** еще один важнейший мотив личности подростка.

Подросток продолжает оставаться школьником; учебная деятельность сохраняет свою актуальность, но в психологическом отношении отступает на задний план. Психологическое общение в подростковом возрасте строится на основе противоречивого сплетения двух потребностей: обособления (эмансипации) и **аффилиации**, т.е. потребности в принадлежности, включённости в какую-то группу или общность. Основное противоречие подросткового периода — настойчивое стрем-

ление ребенка к признанию своей личности взрослыми при отсутствии реальной возможности утвердить себя среди них. Зарождающееся «чувство взрослости» становится главным вопросом (Кулагина, 1999).

И еще один ведущий мотив личности подростка связан с потребностью подростка в общении. **Коммуникативно-социальная компетентность** является инструментальным личностным свойством, необходимым для управления поведением в социальной среде. Данное свойство предполагает наличие у человека способности оценивать происходящие вокруг него события, понимания своего места в происходящем и способность понять, до какой степени и каким образом субъект может и должен повлиять на ситуацию.

По мнению Н.Н. Обозова (Обозов, 1990), коммуникативная компетентность в своей основе может быть определена в двух аспектах: как ориентированность личности в различных ситуациях общения, основанная на знаниях и чувственном опыте, и как способность эффективно взаимодействовать с окружающими благодаря пониманию себя и других при постоянном видоизменении психических состояний, межличностных отношений и условий социальной среды. Этот феномен нельзя считать константной личностной характеристикой и представлять его как замкнутый индивидуальный опыт. Коммуникативная компетентность возрастает по мере освоения личностью культурных, социально-нравственных эталонов и закономерностей социальной жизни в ее развитии и поливариативном изменении. Следовательно, актуально измерение изменений коммуникативной компетентности подростков.

Таким образом, в данной работе важно выделить следующие ведущие мотивы личности подростков: достижение (успех), аффилиация, ответственность, коммуникативно-социальная компетентность. Все эти мотивы имеют внутри себя сложную содержательную наполненность и, очевидно, по-разному проявляются в младшем и старшем подростковом возрасте.

В современной отечественной психологии усиливается интерес к изучению связи различных аспектов половой и гендерной идентичности с перечисленными выше аспектами мотивации и в целом личности подростка: исследуются характеристики составляющих половой идентификации подростков в разных социально-психологических ситуациях (Бобкова, 2014); анализируются гендерные аспекты социального доверия в контексте межличностных отношений (Глушко, 2014); сопоставляется содержание гендерных стереотипов с личностной тревожностью и самооценкой (Полянский, Сухарев, 2017); анализируются этнические аспекты гендерных стандартов (Урусова, 2014) и др.

В зарубежной психологии также продолжается исследование механизмов гендерной социализации личности подростка и юноши. В исследованиях Коннелл описываются социальные паттерны давления власти и политики на личность (Connell, 1987). Исследования Д. Маскаро, К. Рентшер и других показывают, что отцы относятся к мальчикам и девочкам по-разному. Гендерные различия в наблюдаемом реальном отцовском поведении связаны с реакцией отцовского мозга на детей мужского и женского пола. По сравнению с отцами сыновей, отцы дочерей были более внимательно связаны с дочерьми, пели больше для своих дочерей, были более коммуникабельны: использовали больший словарный запас, описывали эмоции, чувствительнее реагировали на счастливое выражение лица у дочери. Напротив, отцы сыновей занимались более грубой и беспорядочной игрой, использовал боль-

ше языка достижений со своими сыновьями. Все эти реакции у отцов находили соответствующий отклик в коре головного мозга. Эти результаты показывают, что реальное отцовское поведение и функции мозга отличаются в зависимости от пола ребенка (Jennifer S. Mascaro, Kelly E. Rentscher, 2017).

В ряде зарубежных исследований изучается семейный контекст, влияющий на формирование гендерной и социальной идентичности подростка. Так, интерес исследователей Д. Пэрент, Д. Клифтон и других направлен на изучение прямых и косвенных ассоциаций между внимательностью родителей, качеством отношений между матерью и ее партнером (сожителем) и практикой родительского воспитания подростка. Особый интерес исследователей вызывают семьи с низким уровнем доходов (Justin Parent, Jessica Clifton, 2014).

Н. Пэрри, Д. Доллар изучали особенности саморегуляции подростков 2 и 10 лет на протяжении 8-летнего промежутка времени между чрезмерным контролем родителей над малышом и его социальной, эмоциональной и академической адаптацией в предподростковый период. Результаты анализа пути ребенка показали, что чрезмерный контроль родителями ребенка в возрасте 2 лет был связан отрицательно с эмоциональными и школьными проблемами: учителя сообщали о слабых социальных навыках в 5 лет и меньшей академической производительности в возрасте 10 лет. Эти результаты подтверждают мнение о том, что воспитание детей в раннем возрасте связано с адаптацией ребенка в подростковом возрасте через его связь с ранними навыками саморегуляции (Nicole B. Perry, Jessica M. Dollar, 2018).

Серьезной проблемой является подростковая депрессия. Пытаясь изучить факторы, направленные на предотвращение депрессии у подростков, Г. Фоско, М. Ван Рыжин и другие провели комплексное обследование семей с депрессивными подростками, а именно семейные конфликты. Было выявлено, что семейные конфликты влияют на подростковую депрессию, но их влияние имеет среднюю причинно-следственную связь и является возможно промежуточным процессом в формировании депрессии у подростка (Gregory M. Fosco, Mark J. Van Ryzin, 2016).

Психологами и психотерапевтами предпринимаются попытки влияния на нормативно-правовую базу, защищающую права и психологическое состояние подростков. Так, имеется заявление о групповом уходе за детьми и подростками, сформулированное Американской ортопсихиатрической ассоциацией. В этом заявлении утверждается: детям и подросткам необходимо, чтобы в семье был хотя бы один преданный, психически стабильный и любящий взрослый человек. Групповой уход следует использовать только в том случае, если это наименее вредная альтернатива, когда необходимые терапевтические услуги по охране психического здоровья не могут быть предоставлены в менее строгих условиях (Mary Dozier, Joan Kaufman, Roger Kobak, 2014).

Исследуются различные аспекты восприятия сексуальности подростков и молодежи. Так, в одном из исследований изучалось восприятие сверстниками девушек и молодых взрослых сверстников, представивших на Facebook в своем профиле фотографии в сексуализированной или несексуализированной форме (Elizabeth A. Daniels, Eileen L. Zurbriggen, 2016).

В итоге при формировании гендерных характеристик и мотивации возникают проблемы, связанные с появлением особых переживаний взрослеющего подростка: принятие или отвержение себя, возникновение или отрицание ответственности, пик реализации себя в какой-либо социальной сфере и т.д.

Таблица 1. Показатели маскулинности и феминности среди подростков 11–12 и 14–15 лет
Table 1. Indices of masculinity/femininity among 11–12 year-old and 14–15 year-old teens

Гендерные типы	Маскулинность	Фемининность	Индексы фемининности-маскулинности
М-1	10,42	8	-1,042
Д-1	10,3	7,42	1,240
М-2	13,02	8,37	-2,002
Д-2	14,21	16,81	1,119

Примечание. М 1 — мальчики 11–12 лет; М 2 — мальчики 14–15 лет; Д 1 — девочки 11–12 лет; Д 2 — девочки 14–15 лет.

Note. М 1–11–12 year-old boys; М 2–14–15 year-old boys; Д 1–11–12 year-old girls; Д 2–14–15 year-old girls.

Так возникает цель исследования, связанная с выявлением связи гендерной идентичности подростков с особенностями мотивации.

В данном исследовании рассмотрен один из аспектов гендерной идентичности: маскулинность/фемининность и то, как она связана с ведущими мотивами подростков.

Эмпирические методы

Поло-ролевой опросник Сандры Бэм; методика «Диагностика коммуникативной социальной компетентности (КСК)»; для анализа интерактивной направленности личности использовался опросник, разработанный Н.Е. Щурковым в модификации Н.П. Фетискина; методика, основанная на теории мотивации Д. Макклеланд, для определения ведущих потребностей-мотиваторов личности младших и старших подростков; методика, предложенная В.П. Прядеиным, предназначенная для определения различных компонентов ответственности.

Метод математической статистики: для выявления взаимосвязи выделенных показателей — коэффициент Пирсона.

Выборка составила 200 человек: 100 младших подростков 11–12 лет, (50 мальчиков и 50 девочек) и 100 старших подростков 14–15 лет (50 мальчиков и 50 девочек). Все подростки — жители Краснодара, учащиеся средней общеобразовательной школы.

Описание и анализ результатов

1. В ходе исследования были выявлены особенности маскулинности/фемининности подростков по каждой возрастной группе. Результаты приведены в табл. 1.

Как видно из приведенных данных, наиболее андрогинными являются девочки, хотя показатели маскулинности/фемининности увеличиваются у всех подростков к старшему возрасту по сравнению с младшим. Девочки-подростки младшего возраста имеют самый низкий из всех показателей фемининности, их проявление фемининных качеств более выражено, чем проявление маскулинных качеств у мальчиков соответствующего возраста. Индекс фемининности старших девочек близок по значению с индексом маскулинности старших мальчиков.

Таблица 2. Показатели мотиваторов социально-психической активности и коммуникативно-социальной компетентности личности среди мальчиков и девочек 11–12 лет

Table 2. Indices of motivation of social and psychical activity and communicative and social competence among 11–12 year-old boys and girls

Мотиваторы социально-психической активности и коммуникативно-социальной компетентности личности	М-1	Д-1	М-2	Д-2
Достижение успеха в целом	11,29	12,85	15,11	16,49
Стремление к власти	12,4	10	14,67	18,12
Тенденция к аффилиации	15	16,5	18,55	19,3
Открытость	17,35	17,4	12,61	15,54
Логическое мышление	9,86	9,31	14,04	13,02
Эмоциональная устойчивость	10	10,92	14,28	12,81
Жизнерадостность	13,11	15	12	15
Чувствительность	9,06	13,22	10,6	14,09
Независимость	12,46	11,6	15,2	14,37
Нормативность	9,52	13	12,31	11
Асоциальное поведение	8,19	8	7,55	9,12
Ложь	7,22	6,47	7,14	7,05

Примечание: М-1 — мальчики 11–12 лет; Д-1 — девочки 11–12 лет; М-2 — мальчики 14–15 лет; Д-2 — девочки 14–15 лет.

Note. M 1–11–12 year-old boys; M 2–14–15 year-old boys; D 1–11–12 year-old girls; D 2–14–15 year-old girls.

2. Далее нами были выявлены показатели мотивации (социально-психической активности) личности подростков и особенности коммуникативной компетентности (табл. 2).

В ходе анализа и обобщения результатов были сделаны следующие описания социально-психической активности и коммуникативной компетентности подростков.

У младших мальчиков-подростков среди высоких значений динамического, мотивационного, когнитивного и результативного компонентов преобладают деструктивные составляющие, а высокие показатели конструктивной составляющей прослеживаются в эмоциональном и регуляторном компонентах, у них преобладает личностно значимая мотивация, т.е. ориентация на личностно значимый результат.

Наиболее ярко выражен показатель открытости. Менее выражены нормативность поведения, чувствительность и логичность мышления. Показатели асоциальных поведенческих проявлений самые низкие.

Наиболее ярким проявлением мотиваторов социально-психологической активности личности является тенденция к аффилиации. Стремление к достижению успеха приближается к нижней границе среднего диапазона. Стремление к власти также находится на среднем уровне. В данном возрасте достижение власти не является значимым мотиватором поведения.

Наиболее высок показатель ориентации на личные интересы. Ориентация на взаимодействие и сотрудничество и маргинальная ориентация проявляются одинаково. Приоритетны личные интересы, направленные на достижение собственной выгоды.

У старших мальчиков-подростков преобладают конструктивные формы проявления ответственности относительно динамического, когнитивного, результативного, эмоционального, регуляторного компонентов, деструктивная прослеживается только в мотивационном компоненте. Различия достоверны относительно всех конструктивных компонентов ответственности. При переходе от младшего к старшему возрасту, при усложнении системы межличностных отношений возрастает активность в реализации ответственности, более глубокое и целостное представление сути ответственного поведения, важность общественно-значимого результата, более частое возникновение положительных эмоций, связанных с выполнением ответственных дел. Но личностно-значимая мотивация остаётся преобладающей над общественными интересами.

К наиболее выраженным чертам компетентности относятся независимость, логичность мышления и эмоциональная устойчивость. Показатели асоциальных поведенческих проявлений самые низкие. С переходом к старшему подростковому возрасту у мальчиков снижается открытость, повышается логичность мышления, эмоциональная устойчивость, независимость, нормативность. Выявлены достоверные отличия показателей склонности к логическому мышлению. Старшие подростки достоверно чаще склонны демонстрировать данную особенность.

Коммуникативно-социальная компетентность как составная часть сложного поведенческого комплекса проявляется более ярко и более оформлена. Значительно выражена тенденция к аффилиации. Стремление к власти и стремление к достижению успеха наименее выраженные мотиваторы. Детерминирующим фактором яркой выраженности стремления к успеху является именно содержание их деятельности.

Ориентация на личные интересы — самый высокий показатель направленности личности. Равномерно увеличились показатели ориентации на взаимодействие и маргинальной ориентации. Приоритетны личные интересы, направленные на достижение собственной выгоды.

У младших девочек-подростков наблюдаются высокие показатели деструктивной составляющей мотивационного, когнитивного и результативного компонентов и высокие показатели конструктивной составляющей эмоционального, регуляторного и динамического компонентов. Проявляется высокий уровень активности в реализации ответственности, преобладает личностно значимая мотивация.

Наиболее выражены такие качества социальной компетентности, как открытость и жизнерадостность. В наименьшей степени выражены логичность мышления и склонность к асоциальному поведению.

Наиболее выраженным мотиватором является стремление к признанию. Менее значимыми являются стремление к достижению успеха и власти.

Ведущим показателем направленности личности у младших девочек-подростков является ориентация на личные интересы, менее проявленное направление личности — склонность подчиняться обстоятельствам и склонность к импульсивному поведению. То есть девочки 11–12 лет руководствуются личными интересами и неохотно подчиняются обстоятельствам. Они не склонны к импульсивному поведению.

У старших девочек-подростков преобладают конструктивные формы проявления ответственности относительно динамического, когнитивного, эмоционального и регуляторного компонентов, высокие показатели деструктивной составляющей ответственности прослеживаются только в мотивационном компоненте. Различия достоверны относительно всех конструктивных компонентов ответственности и деструктивных форм динамического и регуляторного компонентов.

Наиболее выраженные черты компетентности — открытость, жизнерадостность, чувствительность и независимость, меньшую выраженность имеет склонность к асоциальному поведению.

Снижаются такие показатели коммуникативной компетентности, как открытость и нормативность поведения, и повышаются логичность мышления, эмоциональная устойчивость, независимость. Старшие девочки-подростки характеризуются большей склонностью к логическому мышлению, т.е. большей рассудительностью, большим эмоциональным контролем, большей нормативностью и сниженной открытостью (по сравнению с младшими). Все это в той или иной степени проявления усиления способности анализировать ситуацию и соответствующим образом контролировать собственное поведение.

Стремление к признанию усиливается, показатели находятся в диапазоне высоких значений. Стремление к власти также становится более выраженным и различия являются статистически достоверными. Наименее выраженным мотиватором у старших девочек становится стремление к достижению успеха. Девочки связывают достижение успеха в большей степени с признанием и уважением.

Стремление к признанию и уважению приобретает значимый характер только на поздних этапах подросткового возраста. Показатели ориентации на взаимодействие и сотрудничество и маргинальной ориентации высокие. Показатели ориентации на личные интересы снижаются. Старшие девочки-подростки готовы к сотрудничеству, личные интересы для них не являются приоритетными.

3. Анализ всех взаимосвязей показателей маскулинности/фемининности ведущих мотивов личности подростков.

Для установления взаимосвязей показателей мы использовали коэффициент корреляции Пирсона (при $p < 0,05$).

В группе мальчиков 11–12 лет выявлено, что повышение показателя активности в реализации ответственности сопровождается повышением логичности мышления, а при снижении данной активности усиливается независимость. Мотивационная социоцентричность повышается при усилении тенденции к аффилиации и жизнерадостности, при усилении нормативности наблюдается более глубокое понимание сути ответственности. При упрощенном понимании ответственности возрастает стремление к власти. Стремление к личностно значимому результату усиливается при увеличении показателя жизнерадостности, при усилении ориентации на личные интересы снижается частота переживания положительных эмоций при выполнении ответственных дел. Общая способность брать на себя ответственность усиливается при увеличении показателя эмоциональной устойчивости и ориентации на взаимодействие. Увеличение показателя маскулинности сопровождается снижением тенденции к аффилиации, а стремление к успеху — повышением ориентации на личные интересы. Повышение маргинальной ориентации сопровождается снижением логичности мышления.

В группе мальчиков 14–15 лет активность в реализации ответственности усиливается при усилении стремления к власти. Повышение жизнерадостности сопро-

вождается снижением частоты переживания негативных эмоций при реализации ответственных дел. Понимание сути ответственности усиливается при усилении тенденций к аффилиации и при повышении показателя стремления к успеху, и снижается при усилении чувствительности. Эмоциональная устойчивость, повышение тенденции к аффилиации и открытость позволяют чаще переживать положительные эмоции при выполнении ответственных дел. Способность брать на себя ответственность усиливается при увеличении показателей открытости и нормативности. Тенденция к преодолению трудностей ослабляется с увеличением нормативности. Показатель маскулинности повышается при усилении стремления к успеху, стремление к власти снижается при выраженной маргинальной ориентации и усиливается при увеличении логичности мышления. Увеличение ориентации на личные интересы сопровождается усилением эмоциональной устойчивости и независимости и снижается при усилении нормативности.

Среди девочек 11–12 лет повышение показателя мотивационной социоцентричности сопровождается повышением логичности мышления и снижением ориентации на личные интересы. Глубокое понимание сути ответственного поведения сопровождается повышением открытости, а поверхностное понимание — снижением стремления к власти. Повышение чувствительности вызывает снижение стремления к общественно значимому результату. При усилении независимости, нормативности и жизнерадостности чаще происходит переживание положительных эмоций при выполнении ответственных дел. Интересно, что желание переложить ответственность на других сопровождается повышением эмоциональной устойчивости (возможно, так проявляется защитный механизм личности). Усиление маргинальной ориентации сопровождается снижением чувствительности и повышением стремления преодолеть трудности. Наряду с повышением ориентации на сотрудничество происходит усиление нормативности поведения. Увеличение показателя фемининности сопровождается усилением стремления к власти и аффилиации.

В группе девочек 14–15 лет активность в реализации ответственности сопровождается усилением стремления к успеху и власти. Преобладание общественно значимой мотивации усиливается наряду с усилением эмоциональной устойчивости и снижением ориентации на личные интересы. При высокой мотивационной эгоцентричности наблюдается сниженная эмоциональная устойчивость. Глубокое понимание сути ответственности сопровождается усилением стремления к власти и открытости. Поверхностное понимание ответственности снижает стремление к успеху. Повышение показателя эмоциональной устойчивости сопровождается повышением показателя стремления к общественно значимому результату. При повышении независимости и снижении ориентации на личные интересы чаще возникают положительные эмоции при выполнении ответственных дел. Стремление к успеху снижает частоту негативных эмоциональных проявлений при реализации ответственности. Способность брать на себя ответственность усиливается при увеличении логичности мышления, а желание перекладывать ответственность на других сопровождается снижением чувствительности. Нормативность поведения также снижает стремление к преодолению трудностей. Повышение ориентации на личные интересы сопровождается увеличением показателей жизнерадостности и независимости, ориентация на сотрудничество сопровождается увеличением нормативности. При усилении стремления к власти наблюдается снижение открытости.

Общие выводы

1. Осознание и конструирование себя как личности с определенными устойчивыми чертами и характеристиками — сложная задача подросткового возраста. Переживая половое созревание и испытывая давление гендерной социализации, подросток пытается интегрировать во внутреннем мире свои маскулинные или фемининные характеристики с рядом мотивов, регулирующих поведение. С одной стороны, современный подросток имеет больше возможностей и свобод для социальных выборов и самореализации, с другой — по-прежнему вынужден соотносить свои маскулинные/фемининные черты с социально одобряемыми мотивами, в противном случае будет «распознан» сверстниками и обществом как ненормативный, иной, ненормальный. Связь гендерных характеристик (маскулинности/фемининности) с ведущими мотивами формирует особый мир личности подростка.

2. В ходе исследования выявлено, что младшие подростки мальчики более мотивированы на жизнерадостность, равно направлены на общественные и личные интересы, способны брать на себя ответственность и ориентированы на логичность мышления. Старшие подростки мальчики мотивированы на ответственное поведение, стремление к власти, успеху и принятию, на эмоциональный компонент ответственности, способны брать на себя ответственность, логично мыслят, нормативны и ориентированы на личные интересы.

Младшие девочки-подростки ориентированы на такие мотивы, как нормативность, независимость, чувствительность, открытость, эмоциональная лабильность и мотивационная социоцентричность. Старшие девочки-подростки ориентированы на мотивационный, когнитивный и эмоциональный компоненты ответственности, стремление к успеху и власти, эмоциональную устойчивость, нормативность и независимость, ориентацию на личные интересы.

3. Выявленные связи маскулинности/фемининности с ведущими мотивами показали, что среди мальчиков 11–12 лет показатель маскулинности увеличивается при снижении ориентации на принятие других, при снижении тенденции к аффилиации. Среди мальчиков 14–15 лет показатель маскулинности увеличивается при усилении стремления к успеху. Среди девочек 11–12 лет высокие показатели фемининности усиливают стремление к признанию, уважению и к власти. Это может свидетельствовать о том, что девочки чувствуют себя девочками в большей степени в ситуациях личностного принятия, где они имеют хотя бы частичную возможность контролировать происходящее. Среди девочек 14–15 лет показатели гендерных характеристик не имеют значимых взаимосвязей с мотивацией. Следовательно, можно утверждать, что стремление к успеху у мальчиков является характеристикой, подкрепляющей стереотип маскулинности, в отличие от групп девочек. В подгруппах мальчиков не отмечено значимых взаимосвязей личностных показателей с показателями фемининности.

4. Можно констатировать, что хотя для мальчиков и девочек свойственны сходные механизмы регуляции поведения, девочки в большей степени, чем мальчики, стремятся соблюдать личные интересы, даже при реализации общественно значимых дел. При этом они чаще используют эмоциональные компоненты регуляции. Мальчики в большей степени, чем девочки, ориентированы на сохранение независимости и «общественного лица», приписанного гендерными стереотипами. Можно предложить, что поведение мальчиков является в большей степени общественно (социокультурно) обусловленным, чем поведение девочек. А это значит, что именно

мальчики-подростки по сравнению с девочками-подростками испытывают большее социальное давление на свою личность и мотивацию.

Библиографический список

- Бобкова, Т. С. (2014). Характеристика составляющих половой идентификации подростков в разных социально-педагогических ситуациях развития. *Сибирский педагогический журнал*, 4, 185–190.
- Глушко, И. В. (2014). Социальное доверие в контексте межличностных отношений. *Историческая и социально-образовательная мысль*, 2 (24), 213–216.
- Кулагина, И. Ю. (1999). *Возрастная психология: развитие ребенка от рождения до 17 лет*. Ун-т Рос. акад. образования.
- Марченко, О. Ю. (2015). Особенности гендерной идентичности у школьников разного возраста. *Педагогика и психология*, 1, 37–41.
- Норкулова, Н. Т. (2014). Мотив аффилиации как основной фактор формирования сплочённости молодёжных групп. *Проблемы современного образования*, 5, 116–127.
- Обозов, Н. Н. (1990). *Психология межличностных отношений*. Киев: Лыбидь.
- Ожигова, Л. Н. (2006). *Психология гендерной идентичности личности*. Краснодар.
- Петронюк, И. С. (2015). Влияние социально-психологической адаптации подростков на становление их системы ценностей. *Философские науки*, 105–108.
- Полянский, А. И., Сухарева, Е. А. (2017). Взаимосвязь показателя «соответствие гендерному стереотипу» с личностной тревожностью и самооценкой. *Научные труды Московского гуманитарного университета*, 3, 68–74.
- Просвирина, Н. Н. (2015). Формирование ценностных ориентаций как условие психологической безопасности подростка. *Концепт*, 1, 24–29.
- Родштейн, М. Н. (2017). Конфликт идеальных гендерных я-образов и реальных я-представлений учащихся подросткового возраста. *Поволжский педагогический вестник*, 3 (16), 72–79.
- Урусова, Л. Х. (2014). Этнопедагогика: гендерные стандарты маскулинности. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 41 (60), 96–98.
- Урусова, Л. Х. (2015). Воспитание свободной личности: дифференцированный подход. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 1–2 (61), 128–130.
- Урусова, Л. Х. (2016). Когнитивная теория морального развития Колберга как условие успешной социализации современной личности. *Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления*, 4 (61), 167–171.
- Фельдштейн, Д. И. (1972). *Трудный подросток: некоторые психологические вопросы формирования личности детей подросткового возраста*. Душанбе: Ирфон.
- Хекхаузен Х. (2003). *Мотивация и деятельность*. Москва: Смысл.
- Шаболтас, А. В. (1995). Методика диагностики мотивов занятия спортом в юношеском возрасте. *Вестник СПбГУ*, 3, 129–132.
- Connell, R. (1987). *Gender and Power: Society, the Person and Sexual Politics*. Cambridge: Polity Press.
- Daniels E., Zurbruggen, E. (2016). The Price of Sexy: Viewers' Perceptions of a Sexualized Versus Nonsexualized Facebook Profile Photograph. *Psychology of Popular Media Culture*, 5 (1), 2–14.

Статья поступила в редакцию 21.12.2018

Статья принята к публикации 25.01.2019

Для цитирования: Ожигова Л.Н., Богомолова Т.О. Маскулинность / фемининность и мотивация личности подростков. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2019. Т. 20. № 1. С. 137–151.

MASCULINITY / FEMININITY AND MOTIVATION OF THE PERSONALITY OF TEENAGERS

L.N. Ozhigova, T.O. Bogomolova

Liudmila N. Ozhigova, Kuban State University, Stavropol'skaia Str., 149, Krasnodar, 350040, Russia. E-mail: topvolna@mail.ru.
ORCID 0000-0002-4513-0234

Tat'iana O. Bogomolova, Krasnodar College of Administration, Informatization and Service, 19A, Bershanskaia Str., Krasnodar, 350991, Russia. E-mail: bogomolovatatyana0212@mail.ru.
ORCID 0000-0002-9567-247X

Abstract. Adolescence is a very complex stage biologically conditioned by puberty during which physiological changes are extensive and impossible to control. They demand an especial gender competence, i.e., the ability to become aware of the extent to which an individual is ready to accept gender stereotypes and is able to understand and adapt the patterns of masculine and feminine behavior. At this point, the teen personality is subjected to a critical period of transition from the world of childhood to the world of grown-ups. It means that the teens' ideas of themselves are changing, their social responsibility is rising and they begin to realize what it means to be a man / a woman. The whole system of a personality's motives undergoes a radical change under the pressure of gender norms and stereotypes. The research analyzes the connection between gender characteristics, on the one hand, and the motivation of younger and older teens, on the other hand namely, the connection between masculinity/femininity and the basic motives of adolescence: success, affiliation, responsibility and communicative and social competences. We have questioned 200 teens. 100 of them were 11–12 years old (50 boys and 50 girls) and 100 were 14–15 years old (50 boys and 50 girls). The data-processing on the basis of five standardized techniques has proved the hypothesis about the existence of interrelation between masculinity / femininity and the teens' motivation. The research has revealed that the masculinity index among 11–12 year-old boys grows if they are less other-directed; the masculinity index among 14–15 year-old boys, grows when they are aimed at success. High indices of femininity among 11–12 year-old girls accelerate their achievement motivation, i.e. their wish to be appreciated and respected, as well as their striving for power. For 14–15 year-old girls, the indices of gender characteristics are not explicitly interrelated with motivation. It has been proved that the boys' striving for success corroborates the masculinity stereotype, as opposed to the girls' to that of the girls.

Keywords: a teenager personality, gender characteristics, masculinity / femininity, motivation, affiliation, responsibility.

DOI: 10.31429/26190567-20-1-137-151

References

- Bobkova, T. S. (2014). Kharakteristika sostavliaiushchikh polovoi identifikatsii podrostkov v raznykh sotsial'no-pedagogicheskikh situatsiakh razvitiia [Constituents of the Teens' Gender Identification in Various Situations of Educational Progress, and Their Characteristics]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 4, 185–190.
- Connell R. (1987). *Gender and Power: Society, the Person and Sexual Politics*. Cambridge: Polity Press.
- Daniels, E., Zurbriggen, E. (2016). The Price of Sexy: Viewers' Perceptions of a Sexualized Versus Nonsexualized Facebook Profile Photograph. *Psychology of Popular Media Culture*, 5 (1), 2–14.
- Fel'dshtein, D. I. (1972). *Trudnyi podrostok: nekotorye psikhologicheskie voprosy formirovaniia lichnosti detei podrostkovogo vozrasta* [A problem Teenager: Some Psychological Questions of the Formation of Teenager Personality]. Dushanbe: Irfon.
- Glushko, I. V. (2014). Sotsial'noe doverie v kontekste mezhlichnostnykh otnoshenii [Social Trust in the Context of Interpersonal Environment]. *Istoricheskaia i sotsial'no-obrazovatel'naia mysl'* [Social Trust Within the Frame of Interpersonal Relations], 2 (24), 213–216.

- Khekkhauzen, Kh. (2003). *Motivatsiia i deiatel'nost'* [Motivation and activity]. Moskva: Smysl.
- Kulagina, I. Iu. (1999). *Vozrastnaia psikhologiya: razvitie rebenka ot rozhdeniia do 17 let* [Developmental Psychology: a Child's Development Since Birth to 17 Years of Age]. Moskva.
- Marchenko, O. Iu. (2014). Osobennosti gendernoi identichnosti u shkol'nikov raznogo vozrasta [The Specifics of Gender Identification in Schoolchildren of Different Age Groups]. *Pedagogika, psikhologiya i mediko-biologicheskie problemy fizicheskogo vospitaniya i sporta* [Pedagogics, Psychology, Medical-Biological Problems of Physical Training and Sports], 1, 37–41.
- Norkulova, N. T. (2014). Motiv afiliatsii kak osnovnoi faktor formirovaniia splochnosti molodezhnykh grupp [Motive of Affiliation as the Main Factor of Unity in Youth Groups]. *Problemy sovremennogo obrazovaniia* [Problems of Modern Education], 5, 116–127.
- Obozov, N. N. (1990). *Psikhologiya mezhlichnostnykh otnoshenii* [The Psychology of Interpersonal Relations]. Kiev.
- Ozhigova, L. N. (2006). *Psikhologiya gendernoi identichnosti lichnosti* [The Psychology of a Personality's Gender Identity]. Krasnodar.
- Petroniuk, I. S. (2015). Vliianie sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii podrostkov na stanovlenie ikh sistemy tsennosti [The Influence of the Teens' Social and Pedagogical Adaptation Upon the Formation of Their Value System]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Izvestiya Saint-Petersburg State Agrarian University], 105–108.
- Polianskii, A. I., Sukhareva, E. A. (2017) Vzaimosviaz' pokazatelya "sootvetstvie gendernomu stereotipu" s lichnostnoi trevozhnost'iu i samoosenskoii [Relationship of the Indicator "Accordance with the Gender Stereotype" to Personal Anxiety and Self-Esteem]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scholarly Works of Moscow University for the Humanities], 3, 68–74.
- Prosvirina, N. N. (2015). Formirovanie tsennostnykh orientatsii kak uslovie psikhologicheskoi bezopasnosti podrostka [The Formation of Values as a Condition of Psychological Security Teenager]. *Kontsept* [Concept], 1, 24–29.
- Rodshstein, M. N. (2017). Konflikt ideal'nykh gendernykh ia-obrazov i real'nykh ia-predstavlenii uchashchikhsia podrostkovogo vozrasta [Conflict of Teenagers' Ideal Gender-Based I-Concepts and Real I-Images]. *Povolzhskii pedagogicheskii vestnik* [Pedagogical Gerald of Volga Region], 3 (16), 72–79.
- Shaboltas, A. V. (1995). Metodika diagnostiki motivov zaniatiia sportom v iunosheskom vozraste [Methods of Diagnosing Teenagers' Motivation for Sports Activities]. *Vestnik SPbGU* [Vestnik of Saint Petersburg University], 3, 129–132.
- Urusova, L. Kh. (2014). Etnopedagogika: gendernye standarty maskulinnosti [Ethnopedagogics: Gender Standards of Masculinity]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 41 (60), 96–98.
- Urusova, L. Kh. (2015). Vospitanie svobodnoi lichnosti: differentsirovannyi podkhod [Educating a Free Personality: a Differentiated Approach]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 1–2 (61), 128–130.
- Urusova, L. Kh. (2016). Kognitivnaia teoriia moral'nogo razvitiia Kolberga kak uslovie uspeshnoi sotsializatsii sovremennoi lichnosti [Colberg's Cognitive Theory of Moral Development as a Condition of the Successful Socialization of a Modern Personality]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i upravleniia* [Economics Bulletin of Eastern-Siberian State University of Technologies and Management], 4 (61), 167–171.

Received 21.12.2018

Accepted 25.01.2019

For citation: Ozhigova L.N., Bogomolova T.O. Masculinity / Femininity and Motivation of the Personality of Teenagers. — South-Russian Journal of Social Sciences. 2019. Vol. 20. No. 1. Pp. 137–151.

© 2018 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).